

Имперская столица Филас Филия изначально была построена, чтобы функционировать как город-крепость. Из-за этого его структура была довольно сложной. Город был разделен на районы с использованием концепции компартиментализации (раздробленности), с первого взгляда он выглядел как очень хорошо организованный город. Но по правде говоря, он был скорее лабиринтом аллей и тупиков, раскинутых по всему городу. Без твердого знания структуры его непросто было атаковать. С давних пор здесь были оставлены древние ловушки, тупики, старые водные пути, в общем, было много опасных мест.

Эта установка беспокоила как иностранцев, так и местных жителей. Крепости вокруг города были высокими, а выходы располагались на севере и юге. Проход в город и выход за его пределы ночью был строго запрещен. Каждый район располагал станцией военной полиции, смотря на это с другой стороны, можно было сказать, что это тюрьма.

Это было проблемно и для девочки, которая была вынуждена безостановочно бежать. Сколько времени прошло с тех пор, как она надела черную мантию и скрылась от глаз граждан Имперской столицы? Из-за плакатов подозреваемой, распространявшихся вокруг, Лилиана была вынуждена продолжать бежать по беспокойным улицам Филас Филии, независимо днем это было или ночью. Она переживала эти непредсказуемые дни, недостаточно отдыхая и игнорируя состояние оставшейся маны.

Чтобы перемещаться по вышеупомянутому лабиринту переулков, необходимо было тщательно выбрать свой маршрут. Было бы неприемлемо, если бы она небрежно вышла на большие главные улицы. Вокруг шастали не только военная полиция и часть солдат, даже граждане следили за ней. Внимательно прислушиваясь к улицам, она слышала, как они говорили что-то вроде «Человеческое оружие было виновником инцидентов с комой», «И она разгуливает по Имперской столице» и «Она может разбушеваться в середине города», везде. Поскольку ее черты были знакомы другим, мантии было недостаточно, чтобы спрятаться.

«...»

Лилиана вспомнила, что происходило до сих пор, всматриваясь в облачное небо. О том, как она напала на дворян, которые стремились свергнуть Роужа, о том, как она сражалась с Суймеем Якаги, и о том, как повиновалась словам высокой тени в тот вечер ... Был ли это действительно правильный выбор? Из-за страха быть пойманной и беспокойства о том, что она не достигла своих целей, она отказалась от доброты Суймея Якаги и убежала.

Конечно, у Лилианы было что-то, что она должна выполнить. Ей приходилось избавляться от угрозы, направленной к самому близкому ей человеку. Однако, если бы в то время она призналась в своих преступлениях, отказалась от своей темной магии и подружилась с Суймеем, возможно, она смогла бы вернуться на правильный путь. Такая мысль проплыла в ее голове.

В тот вечер он спросил, действительно ли нормально то, что она продолжает использовать свою темную магию. Он был человеком, желавшим свести ее с этого пути. Они даже разговаривали много раз. Каждый раз, когда они говорили, она отвергала его ради себя самой. И затем его поразила темная магия. Когда она вспомнила об этом, то подумала, что до сих пор такого человека никогда не было. Даже когда темная сила вышла из-под контроля, он проигнорировал свое тело, чтобы спасти ее и выразил ей облегченную улыбку.

Она впервые получала улыбку от кого-то. Вот почему, когда она вспомнила, как к ней была протянута рука, ее охватила неопишуемая паника, ее охватила и ностальгия, которую она никогда не испытывала, и которая заставляла ее сердце вырываться. Вероятно, это был последний раз. Последний раз, когда по отношению к ней проявили доброту.

«Суймей Якаги ...»

Она неосознанно выговорила его имя. Вероятно, она молилась, чтобы он появился, такими были ее истинные чувства. Она знала, что эта тоска, нашедшая на нее, была сожалением. Однако она помолилась еще раз ... «Борись, Лилиана. Ты должна бороться, в зависимости от ситуации, тебе это все равно пригодиться.»

«Уу ... Уу ...»

Те слова, которые она когда-то слышала от высокой тени, пытали и осуждали ее сердце. Борись. Если бы она этого не сделала, она потеряла бы свое место в мире. Никто не нуждается в ней. В ее жизни не было никакого смысла, кроме как причинения боли другим. Она должна была быть сильной. Она не могла избавиться от этого голоса. Присев на корточки и прислонившись к каменной стене здания, ее сердца вскоре успокоилось. Тоска и боль, сдерживающие ее сердце, куда-то исчезли.

«Я ... ради полковника».

Она должна сражаться. Все было так, как и сказала тень. Тот, кто обладает силой тьмы, никогда не будет ни кем принят. Так и было, с того момента, как она родилась, она подвергалась изгнанию со стороны каждого. Подобное ограничивалось не только людьми в деревне, в которой она жила. Даже ее отец и мать всегда смотрели на нее, как будто она была чем-то отвратительным.

Когда она прибыла в Имперскую столицу, ничего не изменилось. Независимо от того, по какой улице она шла, взгляды, смотревшие на нее с ненавистью, ни куда не исчезли. В таком случае этот человек, Суймей Якаги, должно быть, такой же. Акт протягивания ей руки, должно быть, был для того, чтобы ослабить ее бдительность. В конце концов, этот человек хотел поймать виновника, стоявшего за инцидентами с комой. Вот почему она должна сражаться. Ради защиты единственного места, которое у нее есть, ради Роужа ...

По-прежнему не было признаков того, что высокая тень пыталась с ней связаться. После того, как он убедил ее сбежать, она не получила от него никакого сообщения. Вероятно, они бросили ее. Тем не менее, когда эта мысль пришла ей на ум, она больше не могла остановиться.

«- !?»

Пока она размышляла над такими вещами, ее плечи внезапно подпрыгнули. Она почувствовала чье-то присутствие позади себя. Было бы плохо, если бы ее нашли. Ей пришлось быстро спрятаться. Через некоторое время не было ни голоса, ни присутствия, указывавших на нее. Ее не обнаружили. Она робко заглянула назад и посмотрела туда, где только что стояла. Тем, что она видела, не было ни военной полицией, ни солдатами.

«Папа, мама, поторопитесь, идем!»

Перед ее взглядом предстала гармонично гуляющая единая семья. Отец, мать и их маленький сын. Когда мальчик подгонял их туда, куда они шли, отец догнал его, сказав: «Понял я, понял», и взял его за руку. Мать обратила на них добрый взгляд, шагая за ними, говоря: «Опасно же, смотрите под ноги.»

Все они делились улыбками друг с другом. Даже в Имперской столице, охваченной кризисом, все смеялись, словно им было весело.

-Скоро пройдет парад Героя. Куда бы нам пойти сегодня? На главной улице есть уличные исполнители. - Она слышала голоса, обсуждавшие это.

«Эй, папа, я хочу поесть сладостей».

«Разве ты не съел несколько недавно, пока был дома...?»

«Я хочу конфееет».

«Хмммм ... но».

«Эй, не говори таких эгоистичных вещей».

«Но...»

«Ничего не поделаешь. Когда мы вернемся на улицу, может поищем что-нибудь?»

«Яаау!»

Мальчик в восторге поднял обе руки в воздух. Мать, смотревшая на это, издала раздраженный вздох, но на ее лице определенно не было выражения недовольствия.

«...!»

Лилиана хотела убежать. Эта сцена была настолько отстранена от нее. Когда она отвернулась, голоса счастливой семьи позади нее взбудоражили ее сердце. Ей хотелось как можно скорее уйти отсюда. Если бы она этого не сделала, то появление счастливой семьи, которую можно было найти в любом месте, пробудило бы что-то темное, скрывающееся внутри нее.

Она убегала изо всех сил, и, прежде чем осознала, вышла на главную улицу. Это был слишком неосторожный акт, учитывая тот факт, что ее искали, однако теперь мир в ее сердце был восстановлен.

Она облегченно вздохнула. Этой семье не было рядом. Счастливый голос маленького мальчика, восторженный голос отца и смеющийся голос матери, внимательно следившей за ними. Из-за шагов, звуков суеты и переполоха, она уже их больше не слышала. Ее сердце наконец успокоилось. Однако это продолжалось не долго.

«Эй, тут черная мантия».

«- !?»»

Когда она повернулась в направлении строгого голоса, появилось несколько военных полицейских ... Она была обнаружена. Один из военных полицейских, который, казалось, был командиром, шагнул вперед.

«Весь город в настоящее время находится в поиске. Ваш рост как раз совпадает с параметрами поиска. Снимите свой капюшон.»

«...»

«Что не так? Вы не снимете его ...? Этого не может быть, ты!»

Когда она не выполнила свой приказ, подошли другие военные полицейские. Лилиана рефлекторно отступила. Военный полицейский рассудил это как попытку к бегству, и приказал другим.

«Схватить ее!»

После этих слов, в воздухе раздался свист магического свистка. Вскоре полицейские, которые его услышали, начали собираться со всех сторон. В одно мгновение Лилиана была окружена прямо посреди улицы. Неожиданно, что даже толпа в этом районе стала громкой. Лилиана стояла, окруженная военной полицией, а вокруг собирались и обычные граждане.

Военная полиция проявляла осторожность к магии и колебалась, боясь приблизиться. Однако, увидев, что Лилиана не использует магию, независимо от того, сколько они ждали, они приготовили свои дубинки и рванули к ней. Лилиана легкими шагами уклонилась от этого. Она не могла использовать магию так необдуманно. Ее мана была в значительной степени истощена, поэтому она не могла ее растрчивать еще больше. Однако, в таком темпе, с ограниченными руками, действия, которые она могла принять, были довольно скудными. Думая об этом, внутри нее начало разгораться нетерпение. 'Это плохо'- такие слова всплывали в ее голове. Возможно, потому, что была охвачена мыслями, она была ударена одной из дубинок.

«Кия!»

Когда ее отправили в полет, ее капюшон сполз. Когда ее лицо было раскрыто, она услышала слова полицейских, смотревших на это, задыхаясь.

«... Как и ожидалось».

Вместе с недовольством командира, она могла слышать толпу, стоявшую за военными полицейскими. Она слышала наполненные страхом голоса: «Эй, это та, кого они ищут ...» «Человеческое оружие ...» «Это виновница всех инцидентов ». Даже военная полиция, стоявшая вокруг нее, смотрела на нее глазами, как будто бы смотрели на демона или монстра. Когда она огляделась, такие взгляды смотрели на нее со всех сторон.

«Уу ...»

Почему все всегда смотрят на нее с таким взглядом? Взгляд, словно они смотрят на что-то отвратительное. Хотя она даже ничего не сделала. Хотя она родилась с этой силой не по собственной воле. Хотя она никогда не желала несчастья другим.

«Хее- !?»

Наряду с этим дрожащим голосом люди в окружении стали бледными. По какой-то причине все они в одно мгновение были охвачены страхом. И затем, прежде чем Лилиана смогла определить причину, по которой у всех было такое выражение, ответ вылился из окрестностей.

«Что, с этим глазом ...»

«М-монстр! Это чудовище!»

Внезапно в воздухе раздались крики. Она поняла, что глазная повязка, скрывавшая ее правый глаз, упала на землю. Удар дубинкой порвал нитку глазной повязки. Из-за этого взгляду предстал отвратительный правый глаз, измененный силой тьмы. Лилиана рефлекторно

посмотрела на свое окружение. Все люди в ее поле зрения смотрели на нее со страхом и удивлением.

-Это были те же глаза, которыми на нее смотрели люди из ее деревни, говоря о ней, как о бедствии и избегая ее. Заполненные темными эмоциями, эти глаза, глаза, глаза, глаза,-

«А-АААААААААААААААААААААА!»

Из глубины ее сердца вспыхнули воспоминания о ее прошлом, появившиеся из-за эмоциональной травмы. Это были воспоминания того времени, которые она никогда не хотела вспоминать. То время, когда она была настроена быть источником всего несчастья человечества, всей злобы.

«Стой!»

«Не позволяйте ей уйти!»

Лилиана начала убегать. Позади нее раздавались резкие голоса. Ее преследовало множество шагов. Причина, по которой она смогла уйти, заключалась в том, что они были застигнуты врасплох, когда увидели ее правый глаз. Она нырнула в переулок и побежала изо всех сил.

«Хаа, ха ...»

Лилиана понятия не имела, куда и как она убегает. Через некоторое время она остановилась в каком-то переулке, чтобы перевести дыхание. Ей как-то удалось ускользнуть. Нет ...

(Там есть еще кто-то ...)

Она чувствовала позади себя чье-то присутствие. Один из военных полицейских догнал ее? Однако, вопреки этому предсказанию, присутствие было чрезвычайно тонким. Такой умение скрывать себя не могло принадлежать военному полицейскому. Когда она обернулась, в тени здания, прорисовалась простая черная тень. И затем эта тень растянулась дальше, словно вышла из тени здания. Вскоре после того, как тень растянулась полностью, появилось ...

«Так ты была здесь, Лилиана».

«П-полковник ...?»

Это был ее приемный отец и старший офицер, Роуж Зандарк. Увидев эту фигуру, она была полна эмоций. Возможно, он пришел, чтобы найти ее после того, как она не вернулась домой. Но почему он обнажает меч со своей талии?

«Лилиана, ты приняла свое решение, верно?»

«Э ...?»

С недоумением раздался голос. Она не могла понять, что вообще происходит.

«Лилиана».

«Пожалуйста, подождите. Что, вы имеете в виду ... Решение?»

Какое решение она должна была принять, чтобы он за ней пришел? Несмотря на то, что он собирался спасти ее, почему его выражение было таким напряженным? Независимо от того, сколько она ждала, ответа не было. Последовали лишь звуки приближавшегося к ней холодного, твердого шага.

«Пол ...ковник.. Что вы...»

«Разве это не очевидно? Я пришел сделать то, что должен. Ради наказания той, кто совершила преступления ».

«Почему ... Полковник, почему ...»

Вы делаете это, хотела она спросить. Несмотря на то, что Лилиана совершала эти

преступления, только для защиты того, кто сейчас стоял перед ней. Несмотря на это, она должна была получить наказание?

«Полковник! Я, ради полковника!»

«Я не хочу слушать твои оправдания. Если ты до сих пор являешься солдатом Империи, тогда прими на себя ответственность».

«Н-нет ... Этого не может ... Полковник ...»

Лилиана отступила, заметив приближавшийся к ней обнаженный клинок. Ее собирались убить? Когда эта мысль пришла ей в голову, тело Лилианы двигалось само по себе.

-Я не хочу умирать.

По ее телу пробежалось привязанность к жизни. Она уклонилась от меча Роужа прежде, чем это осознала.

«... Лилиана».

Роуж пробормотал ее имя. Она не видела его лица. Нет, она не хотела этого видеть. Если бы даже и это лицо смотрело на нее как на что-то отвратительное, ее сердце, конечно же, сломалось бы. Ее взгляду предстали вялые и сложные движения Роужа.

Снова мелькнул свет от его клинка. За светом, слепившим ее глаза, протянулся кончик меча... Если все так и продолжится, она будет убита. Человеком, которого называла Полковником, тем, кого она боготворила как отца. Человеком, который был для нее дороже всего.

«Нет ... Нееееееееееееет!»

«- !?»

Удар Роужа пронзил стену рядом с ней. Не останавливаясь, чтобы подумать, что ей выдался шанс, Лилиана снова начала убегать.

<http://tl.rulate.ru/book/33/173427>